

Пути Господни неисповедимы

# Корабль спасения имени святителя Василия Великого

Мое первое появление в Васильевском храме было кратковременным года три назад в Святочный день, ехали с отцом на дачу, чтобы почистить снег, проверить обстановку на участке. Захотелось заглянуть по дороге в храм. Зашли, поставили свечки, подали записки, несколько минут постояли на службе и поехали дальше.

Потом помню, я увлекся изучением иконописного творчества, особенно заинтересовала жизнь и деятельность Саввы Ямщикова. Я активнее, чем прежде стал посещать храмы, иконописные выставки, музеи. Иконы тогда больше интересовали меня как интересное явление искусства или культуры. Но было в процессе моего восприятия икон ещё что-то необъяснимо притягательное, таинственное, тогда необъяснимое. Позднее я увидел в этом действии Промысла Божия, особым образом подготавливающего меня к восприятию православного мировоззрения.

Крещение мое произошло **23 августа** 1991 года. Крестили меня одновременно со старшей сестрой Светланой и моей племянницей Евгенией в храме Успения Пресвятой Богородицы в селе Троице-Лыково (на северо-западе Москвы). После крещения храмы я посещал не часто, в основном в студенческие и аспирантские годы ставил свечки, иногда подавал записки за родных и близких, с просьбой к Богу, его Пречистой Матери и святым угодникам. А также в знак благодарности им за успешную сдачу экзаменов, помощь в трудных ситуациях, в излечении от болезней... Но службы церковные полностью выстоять было тяжело, многое в них непонятно, в храм не тянуло. Литературы церковной в то время практически не читал, за исключением краткого молитвослова в редких жизненных ситуациях. Библию начинал читать, но отложил, не понимая её. Складывалось впечатление, что Священное Писание читать и понимать не просто сложно, а практически невозможно, что это удел избранных, к каковому себя я не относил.

Среди немногочисленных моих друзей, людей регулярно посещающих храмы, также не было. Примером для меня стал впоследствии мой друг-коллега по работе Николай Полянский. Они со своей неве-



стой, впоследствии женой, Натальей стали приглашать меня в ближайший к дому Успенский храм, постоять на службе, помолиться. Я с радостью составлял им компанию, но в душе была какая-то тяжесть, службы отставать было тяжело, да и не очень вникал я в суть происходящего.

*Всему свое время...* В прекрасный Святочный день 2010 года, я попадаю на всеобщее бдение в Московский Сретенский мужской ставропигиальный монастырь на Большой Лубянке. И жизнь моя начинает меняться... Об этом — отдельный рассказ.

А мое второе появление в храме святителя Василия Великого произошло в июне 2011 года, за неделю или две до праздника Святой Троицы и было уже более основательным — участвовал во всеобщем бдении накануне воскресного дня. Впечатлительно доброжелательное отношение работников храма и прихожан, камерное пение хора, трогающее за душу, великолепная храмовая акустика. Удивило редчайшее посвящение главного алтаря храма такому удивительному святому, как святитель Василий Великий.

Я заметил, что много было сделано по восстановлению храма, но и впереди огромный фронт работы по реставрации, ремонту, благоустройству и благоустройству. Вот где необходима помощь! Вот где

и мне можно и нужно потрудиться во Славу Господа. Решил: чем смогу, помогу!

Раньше меня на дачу было не затянуть, а после посещения нескольких служб в Васильевском храме, совсем под другим углом зрения взглянул я на село Васильевское и его окрестности.

Вспоминаю всеобщее бдение накануне Святой Троицы 2011 года. Начался сильный дождь, хлестал в окна храма, гремел гром, сверкала молния во всех окнах, в том числе и в окнах главного алтаря (тогда ещё не было центрального иконостаса). Было такое ощущение, что находишься в корабле, идущем по твердому курсу, несмотря на усиливающуюся стихию. Вспомнилось, что символично и само строение православного храма: как символ корабля или прообраз ковчега спасения душ людских.

Приближался также 20-летний юбилей со дня начала возрождения храма и 20-летие хиротонии — начала иерейского служения отца Сергия Сапуна. С особыми чувствами ожидал я и день 20-летия со дня моего крещения. Не знал я тогда, что в мой юбилейный день предстоит исповедоваться, причаститься за Божественной литургией в Васильевском храме, где одновременно будет совершена заупокойная служба, отпевание и погребение почившего настоятеля храма отца Сергия Сапуна.

Перед исповедью в наполненном людьми храме, я нечаянно задел лампаду, висющую в центре храма у иконы преподобного Сергия Радонежского, и на голову мою, неожиданно для меня, вылилось обильное количество освященного масла. В легком испуге от произошедшего со мной (нечасто же на голову масло из лампы выливается), я быстро двинулся к свечному ящику, попросил у работниц храма Людмилы Михайловны и бабы Души полотенце для того, чтобы вытереться. Меня успокоили, сказав, что в этом нет ничего особо страшного и предосудительного, а наоборот, это даже, может, и к лучшему. И удивительно ещё то, что потом никаких следов от масла на рубашке я не обнаружил. Позднее прочитал в воспоминаниях Патриарха Грузинской Православной Церкви Илии II о походе происшествии, случившемся с ним, после пострижения его в монахи.

Отца Сергия Сапуна при его земной жизни я знал менее 3-х месяцев. Запомнились его удивительная выдержка, терпение, спокойствие, мудрость, доброта, упование на Бога, несмотря на тяжелейшее состояние здоровья, которое я заметил ещё при первой нашей встрече в храме. Два раза я исповедовался у него. На одной из служб впечатлила произнесенная им проповедь про смирение. В одной из бесед с ним я сокрушался, что вот уже 20 лет прошло с начала освоения дачного пространства, а только сейчас, так поздно, я пришел, наконец, в храм. Почему раньше мне это и в голову то не приходило? ... На все мои вопросы и недоумения отец Сергей очень как-то по-доброму и просто ответил, что Бог приводит человека в храм Божий именно в необходимый для него момент времени, не раньше, и не позже. Во всем есть Промысел Божий. Эту мысль и сам потом прочел в Евангелии от Иоанна: **«Не вы меня избрали, а вас избрал и поставил вас, чтобы вы шли и приносили плод и чтобы плод ваш пребывал, дабы, чего ни попросите от Отца во имя Мое, Он дал вам»** (Ин. 15. 16). И ещё запомнилось мысль отца Сергия о том, что из жизни земной человек уходит в тот момент, когда он готов к встрече с Богом, как созревший плод. Говорил он это со спокойствием и уверенностью. Также мне особо запомнилось, что отец Сергей давая благословение, давал его со словами о благих деяниях. Юмор батюшкин запомнился.

Не покидает меня мысль о том, как бы здорово было собрать материалы, написать и издать книгу воспоминаний о почившем отце Сергии — из воспоминаний родственников, прихожан, священно—и церковнослужителей, однокурсников по семинарии, друзей.

Павел Бершаков

Разговор в автобусе

## На костях культуру не строят!

Неправильно говорят, что «русская душа —потемки». Русская душа, даже если этого сама не понимает и не чувствует, Светом Божиим водима. И часто этот Свет невольно проповедует. «Ведь по природе — каждая душа христианка!» — так святые утверждают. А, впрочем, судите-ка сами: перед вами, дорогие читатели вполне мужественный и симпатичный человек. Мужчина зрелых лет. В храм еще не успел прийти, а Бога уважает! «Однозначно!»

— А где Вы служили?

— В Германии, потом нас перекинули на Дальний Восток. Служил в разведбате, в ВДВ.

— Так Вы с парашютом прыгали?!

— Раз двенадцать прыгал. Ничего страшного. Только первый раз жутковато. Нас, первачков, сзади подпывали, — помогали со страхом бороться. Вообще — здорово! Давно было, лет тридцать назад я служил.

— Тогда «дедовщина» не такая страшная была?

— Да была она, была. Но ничего страшного!

Конечно, сейчас молодежь более озлобленная стала, совсем без тормозов. Я вот тоже в армии в госпиталь попал, почки подсели, врачи «пророчили»: «Лет семь протянет».

— А Вы уж тридцать прожили?! Почки-то побаливают?

— Бывает, побаливают. Да ничего, слава Богу!

— Видите, как Вас Бог-то жалеет?

— Жалеет и щадит. Слава Богу, семья у меня, сын и дочка есть.

— Вы думаете, что все сами можете сделать в жизни?! На Бога не надеетесь?

— Почему? На Бога надеюсь. Но как говорят: «На Бога надейся, а сам не плошай!» Я стараюсь все сам в жизни делать. Но иногда, бывает, говорю: «Господи, помоги мне!» Представляете, помогает! На полном серьезе.

— Святые говорят, что вот это и есть настоящая молитва — просить по-детски. А в Лавре у преподобного-то хоть разок были?

— В Лавре был.

— А про наш храм в Васильевском что знаете?

— В нем была сушилка зерна раньше, был склад. Помню, мы с мальчишками вытаскивали из него камеры резиновые, надували, на пруду на них катались. Нас участковый вычислял, обратно отбирал.

— А слышали, говорят, что наш клуб построен на костях, Вы как к этому относитесь?

— Плохо. Нельзя к могилам относиться без уважения. Однозначно.

Помню, когда копали яму под фундамент клуба, тогда выкапывали из земли гробы, кости... Так года два простоял фундамент и треснул. Затем подняли под верх дом культуры, опять трескается... Вон недавно аварию

в нем снова устраняли. Там этих аварий! ... Потому что на костях не строят культуру! Правильно я сказал? В принципе!

— Очень точно: на костях не строят культуру! Она развалится и задавит! Правильно вы говорите. Вот бы еще покаяться перед Богом!

— Вот отец Сергей меня тоже покаяться зовет. Я ему и говорю: «Если я начну каяться, мне дней пять-семь надо будет. А он отвечает: «Ничего, у меня время есть!» А вообще храм я уважаю, отца Сергия тоже. Может, когда-нибудь и приду.

Да, мы тут как-то помогли храму. Совсем немножко. А батюшка мне — грамоту храмовую выдал. Знаете, неожиданно и приятно. Жена даже на стенку повесила, любитесь.

Поэтической строкой



**Заболела планета Земля!**

\*\*\*  
Земля подцепила «ветрянку», простуду, и насморк, и корь. Чихает снежком спозаранку, Метелью сморкает сквозь хворь.

\*\*\*  
Весна заблудилась, а может, и вовсе уже не придет?!  
Погоду давно что-то гложет, —  
Причину никто не поймет.

\*\*\*  
Понизилась температура, Озноб неприятный внутри...  
Прописано море микстуры, —  
Целебных всего лишь три:

\*\*\*  
Чтоб Врачом пригласили Бога  
И любовью согрели в груди,  
Надежду включили в чертогах,  
И вере шепнули: «Приди!»

Мария Попова